

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС: ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ДИАЛОГА И СОТРУДНИЧЕСТВА

Беседа с Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Иркутской области Андреем Николаевичем Лабыгиным

Лабыгин А.Н.: Доброе утро. Я вас всех рад видеть в стенах уполномоченного по защите прав предпринимателей Иркутской области. Сразу скажу, что молодежь у нас бывает, но редко. Как правило, молодые предприниматели стараются решить проблемы, которые возникают при становлении бизнеса и его развития, самостоятельно. Но, тем не менее, бывают моменты, когда с молодежью я пересекаюсь. Время от времени я возглавляю Государственную комиссию по приему государственных экзаменов в Иркутском государственном университете, который я сам закончил в 1993 г. Я знаю, что у вас программа есть, но не знаю, насколько она насыщена. Сколько у вас времени, каким вы временем располагаете?

Орлов И.Б.: По формату, который задан для встречи, написано 11 -12 .30, то есть полтора часа.

Лабыгин А.Н.: Меня зовут Андрей Николаевич. Я три года являюсь уполномоченным по защите прав предпринимателей Иркутской области. До этого пять лет был заместителем председателя законодательного собрания Иркутской области и девять лет возглавлял Думу города Иркутска. В какой-то период исполнял обязанности мэра города Иркутска. Поэтому я готов выслушать

ваши вопросы. Что вам интересно, чем могу быть вам полезен? Ну и оставляю за собой право задавать иногда вопросы вам. Договорились?

Орлов И.Б.: Буквально несколько слов по поводу самой экспедиции, чтобы Вы понимали. Во-первых, это пятая наша экспедиция. После центральной части России и Екатеринбурга - наконец Иркутск. Мы изучаем бизнес- и GR-практики, которые существуют в разных регионах. Хотим понять, почему в одних регионах они работают, а в других не работают. Для этого мы предварительно мониторим все СМИ, все сайты, в том числе, и Ваш сайт. У нас есть человек, который отвечает в лаборатории исследований бизнес-коммуникаций за ваш регион. Аня у нас курирует Иркутскую область, потому что мы еще мониторим Ростовскую область и Приморский край. И мы имеем общее представление, составляя базу данных и аналитические обзорные записки. Также ведем рабочий семинар в онлайн, где сотрудники докладывают поквартально, что происходит на территории трех этих субъектов Российской Федерации. Так как мониторинг дает только общее понимание, мы выезжаем в регионы для того, чтобы «на земле» понять, как это действительно работает, уточнить какие-то собственные

гипотезы, опровергнуть сложившееся мнение или, наоборот, подтвердить. Мы встречаемся всегда с бизнес-четверкой, Законодательным собранием, в центре «Мой бизнес», иногда еще с какими-то министерствами в зависимости от решаемых задач. И всегда, конечно, омбудсмен. Для себя мы понимаем, что существуют две такие модели внутри вашего сообщества. Первое, он должен быть предпринимателем, а второе – он должен быть юристом. Могут быть и разные модели взаимодействия. В Рязани, например, договорная система, то есть омбудсмен со всеми бизнес-организациями заключает договор для удобства своей работы. Потом в разных регионах эффективность работы зависит от количества сотрудников в аппарате. Мы сталкивались со случаями, что в аппарате был один человек или до десяти человек. Я понимаю, что зависит от местных властей, насколько они готовы субсидировать аппарат омбудсмена. Мы убедились, что в ряде регионов многие ассоциации не занимаются защитой предпринимателей, в том смысле, в котором занимаются омбудсмены. Здесь мы выяснили, что у вас в области работают юридическая служба «Опоры России» и общественная приемная в Торгово-промышленной палате. Первый вопрос, который сразу возникает, какое место омбудсмен как государственный чиновник занимает в вертикали власти и в горизонтали взаимоотношения с бизнесом. В Иркутской области насчитывается 85 тысяч МСП, из них всего полторы тысячи членов входит в «Опору России». Соответственно, все остальные к кому-то должны пойти. Мы бы хотели понять Ваш функционал и Вашу роль в сложившейся модели взаимоотношения бизнеса и власти.

Лабыгин А.Н.: Хорошо, спасибо, Игорь Борисович. Хочу вам представить Юлию Геннадьевну Игнатъеву – руководителя аппарата Уполномоченного, которая в мое отсутствие исполняет обязанности Уполномоченного. Она

человек у нас опытный сотрудник, работает в аппарате 10 лет, практически с его основания. Уполномоченный назначается на должность губернатором по согласованию с федеральным Уполномоченным, с учетом мнения делового сообщества региона. Делается объявление о том, что есть такая вакансия, и деловое сообщество оценивает претендентов, высказывает свое мнение. После этого губернатор представляет кандидатуру федеральному Уполномоченному Борису Юрьевичу Титову. Когда я приехал к нему на согласование три года назад, он выразил сожаление, что я не предприниматель. Я ему говорю, что статус по защите прав позволяет профессиональным юристам и людям, которые понимают конструкцию власти и взаимоотношения властных и общественных институтов в конкретном регионе, занимать эту должность. А не только предпринимателям, которые на своей шкуре испытали давление. Я думаю, что задача омбудсмена заключается в первую очередь в достижении тех целей и решении тех задач, которые перед ним формулирует бизнес-сообщество конкретного региона с учетом баланса и интересов государственных органов.

Хочу обратить внимание, что Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Иркутской области – это государственный орган, но не орган государственной власти. Мы не обладаем властными полномочиями. И вообще, институту уполномоченных, возникшему в нашей стране 10 лет назад, еще предстоит найти свое место. Я думаю, что институт уполномоченных по защите прав предпринимателей будет претерпевать некие изменения, исходя из современных реалий. Мы независимый орган, принимаем решения и действуем, исходя из областного и федерального закона об уполномоченном. У нас есть свой бюджет, который прописывается отдельно в областном бюджете. Есть свой аппарат, который состоит из четырех

государственных служащих. Это лица, которые обладают соответствующими квалификацией и, соответственно, могут выполнять особые, сложные задачи. И плюс к ним шесть сотрудников, которые выполняют технические функции обеспечения работы. Снять уполномоченного, отстранить от должности возможно только по согласованию с федеральным омбудсменом. Теперь о выстраивании взаимоотношений с деловыми сообществами. Мы на своем уровне взаимодействуем в основном с малым и средним бизнесом. Средним даже в меньшей степени: микро и малый, прежде всего. Структура экономики Иркутской области такова, что наличие крупного бизнеса у нас достаточно велико: энергетика, цветная металлургия, транспортная инфраструктура. Мы за последние полтора-два года вышли в регионы-доноры, потому что у нас добыча газа и нефти увеличивается в геометрической прогрессии. Все эти крупные корпорации имеют в своем штате юристов, службы безопасности, экономистов. Поэтому на моем веку были единичные случаи, когда крупные организации обращались к нам за помощью. Это не в плане даже помощи юридического характера, а в плане помощи в коммуникации с властными областными структурами и правоохранительными органами. У них есть свои взаимоотношения с правительством Иркутской области, и с губернатором, договора о социально-экономическом сотрудничестве. Их структурные подразделения строят школы, прокладывают дороги. У нас есть договоренность с губернатором о работе с малым и средним бизнесом, в которого нет своих юристов и служб. Конечно, самое большое взаимодействие выстраиваем с Опорой России. Тогда как с РСПП и Деловой Россией мы активно обмениваемся информацией. Значительная часть предпринимателей вообще не знает о

существовании нашего института. Продвижение идеи защиты бизнеса через социальные сети и сайт Уполномоченного не очень эффективно. Для этого требуются значительные ресурсы. Люди (в том числе и адвокаты) приходят и говорят, что, когда в суде есть наш представитель, судья и прокурор ведут себя совсем по-другому.

В обычных инстанциях есть люди, которые действительно попали в сложную жизненную ситуацию, а есть большой процент людей, для которых хождение по различным инстанциям для того, чтобы пообщаться, чтобы высказать свое мнение, побывать в органе, как они считают, власти. К нам же обращаются люди, которые, прошли через некое сито. Они создали свой бизнес, у них есть понимание своей ответственности перед государством, перед самим собой, перед родными. В нашем случае мы всегда имеем дело при обращениях с людьми более-менее подготовленными. Тем не менее, бывает, что помог предпринимателю, он ушел и все ...

Орлов И.Б.: Оказанная услуга - уже не услуга?

Лабыгин А.Н.: Да, уже не услуга. Можно было бы на это обижаться, а на самом деле получается, что это хорошо, потому что ему некогда профессиональным стяжательством заниматься. Он решил проблему, и дальше пошел деньги зарабатывать. Ему некогда ходить по инстанциям. Когда была пандемия, мы боролись, чтобы не закрывали рестораны, ругались с губернатором и правительством. Общение в этот период вышло на качественно иной уровень. Теперь не надо приходить и сидеть в коридоре в часы приема. Зачем? У всех есть электронные способы общения. Я в две командировки в Москву не съездил, пообщавшись через видеокамеру, - сэкономил время и деньги. Все в конце концов должно прийти к тому, что искусственный интеллект заменит все. Но пока этого не произошло, мы стараемся с предпринимателями общаться

посредством видео конференц-связи. Что касается отношений с государственными органами, считаю, в представительных органах у меня проблем не возникает, потому, что лично многих знаю, знаю, как принимаются решения, как нужно заходить с правильными законопроектами. С правительством также выстраиваем отношения. Мы не обязаны, но ежегодно выступаем с докладом перед законодательным собранием. Мы используем площадку законодательного собрания, для того, чтобы рассказать о проблемах, своей работе. В работе с губернатором сложилась такая традиция: прежде чем в законодательное собрание представить наш доклад, мы его представляем губернатору. На личной встрече, как правило, в присутствии представителя правительства. Губернатор никогда не перепоручает обращение, сам всегда его подписывает, то есть он видит проблематику, которую мы вскрываем. Конечно, всегда есть проблема между трудом, в данном случае предпринимательством, и государством. Основная проблема заключается в налогообложении: у одних есть стремление его уменьшить, у вторых - решить проблемы социального характера.

Есть такая тема, как межбюджетные отношения между регионом и муниципалитетами. Помощь, которую область готова оказать муниципалитетам, зависит от установленной ставки налога на имущество. Например, местная дума по просьбе предпринимателей снизила налог с 2% до 0,3%. Но у нас в области за исключением Иркутска, Братска и Качугского района, все остальные районы дотационные. Приезжает мэр за дотациями в областное министерство финансов, а ему говорят: «Какие вам дотации, если вы налог могли поставить 2%, а поставили 0,3%. Вам видимо денег хватает, значит, мы вам никаких дотаций не дадим». Мэр возвращается домой и требует от депутатов повысить ставку, чтобы получить дотации. Возникает

конфликтная ситуация. Мы обладаем правом законодательной инициативы в областное законодательное собрание по вопросам предпринимательства и налогов. Соответственно мы взаимодействуем с комитетом по бюджету и с комитетом по собственности Законодательного собрания.

Орлов И.Б.: Если бизнес-ассоциации заинтересованы в сотрудничестве, почему они не могут заниматься пиаром вашей структуры, а вы, в свою очередь, продвигать ассоциации?

Лабыгин А.Н.: Когда дело не касается денег и власти, можно друг друга пиарить. Но как только дело касается денег, встает вопрос, кто за это заплатит? Потом есть опасность того, что разговоры о работе станут важнее, чем сама работа. Поэтому вообще все «за», а когда касается конкретики, все говорят, давайте как-нибудь сами.

Орлов И.Б.: Сколько в год поступает разных прошений?

Лабыгин А.Н.: Больше тысячи. Но волнообразно.

Орлов И.Б.: Летом меньше?

Лабыгин А.Н.: Да, это само собой. Но еще есть вещи, связанные с внешними факторами. Например, у нас было знаменитое Тулунское подтопление, которое вызвало более 2 тыс. двух тысяч обращений. Так же на рост числа обращений повлияла пандемия. В этом смысле этот показатель может иметь латентный характер: люди недовольны, но молчат. Снижение жалоб, обращений - свидетельство того, бизнес приспособливается. Малый и средний бизнес наиболее способен видоизменяться к вызовам, которые так или иначе у нас возникают. Если раньше у нас было огромное количество жалоб на налоговую службу, да, после того, как Мишустин стал премьером, а Егоров руководителем ФНС, ситуация нормализовалась. Все стало прозрачно и понятно, все вопросы автоматизированы и цифровизированы. Бизнес, прежде чем подавать жалобу,

прикидывает дальнейшие шаги развития событий.

Орлов И.Б.: У нас еще есть вопросы. Алиса.

Котенева А.О.: Большое спасибо за предметные ответы на вопросы. Вижу, что Вы погружены в процесс цифровизации, это нельзя не отметить. Я посмотрела, как Вы ведете свою деятельность в Telegram, видела, что Чы даете интервью Иркутскому государственному университету. Мне кажется, это более правильным, так как Вы выходите на целевую молодежную и студенческую аудиторию – потенциальных предпринимателей. Во вступительном слове Вы сказали, что молодежь привыкла решать свои проблемы самостоятельно. Мне интересно, это общая тенденция или она касается непосредственно вашего органа? Более того, хотела бы уточнить, почему так складывается, что они принимают решение о ведении бизнеса самостоятельно? Но все же к вам обращается молодежь. По каким вопросам идет взаимодействие с ними?

Лабыгин А.Н.: Спасибо, Алиса Олеговна, за вопрос. Я вот о чем хочу сказать: у нас 85 тысяч субъектов МСП, а подписчиков в канале всего 217. Меня это расстраивает, потому что свою миссию я вижу в популяризации института предпринимательства.

Через два года это будут те, кто придет в реальную экономику, а они привыкли к такому восприятию информации, когда я им через соцсети что-то говорю. Это же жизнь, и ее не остановишь. Теперь, что касается молодежи, то они так воспитаны, что привыкли не хором решать, а понимают, что от индивидуальности очень много зависит, от таланта. Это другое поколение, и они не так воспитаны, чтобы прийти к уполномоченному, чтобы он ему помог. Они верят в себя. Руководитель Иркутской нефтяной компании, бывшая коллега по Заксобранию Марина Седых говорит: «Если б мы знали в 1990-е годы, что будут

такие проблемы, мы бы никогда этим не занялись. Но тогда мы были молодые». Поэтому в этом смысле молодежь не настроена на поиск поддержки извне, тем более не надеется на государство. Мне кажется, государство вообще воспринимается совсем по-другому, чем нами, в роли «ночного сторожа».

Орлов И.Б.: Молодой предприниматель, может быть человек уже достаточно в возрасте, который разочаровался, например, в педагогике. У него такая же линия поведения?

Лабыгин А.Н.: Предпринимателем может быть не каждый. Когда молодой человек терпит неудачу, он ищет себя в другом и не делает из этого трагедии. А когда человек в возрасте решился на что-то и потерпел неудачу, для него, наверное, это трагедия. Хотя есть возможность вернуться к прежней деятельности.

Случай был в Шелеховском районе, когда ребята решили производить очистители и краски, но им там не давали возможности. Конкуренты организовали общественное мнение, что это химия и это смертельно. На поводу у них пошла местная власть, у них выборы были, те пришли к мэру и говорят: «Если вы им согласуете открытие производства, то мы за вас голосовать не будем». Мэр подписал уже документы, но мы подключили природоохранительную прокуратуру. Обязали мэра.

Орлов И.Б.: И его не выбрали?

Лабыгин А.Н.: Его не выбрали. Не поэтому не выбрали, по-другому. Я считаю, что предприниматель, который к нам пришел, мы ему помогли, он ушел и больше к нам не приходит, значит он здоров.

Орлов И.Б.: Коллеги, Родион, а потом Юрий Олегович.

Сидоренко Р.С.: Спасибо большое за рассказ, я хотел спросить насчет индивидуальных предпринимателей. Мы вчера ездили в Листвянку, и там общались с участниками на рынке. Несколько человек жаловались на то, что очень тяжело

вести бизнес. Во-первых, туристский поток упал с двадцатого года и не вырос, во-вторых, цены растут. И еще одна женщина жаловалась, что ее прямо задушили налогами. Я хотел спросить, приходит ли к вам ИП с просьбой о помощи, и если да, то конкретно о чем они спрашивают? Потому что у меня сложилось впечатление, что они не особо-то и знают об институте омбудсмена.

Лабыгин А.Н.: Абсолютно. Я думаю, что индивидуальный предприниматель, с которой Вы разговаривали, которую задушили налогами, имеет особое представление о своем месте в мире, о строении государства и налоговой системы. Она считает, что заработала, это все ее. Статистика свидетельствует, что турпоток увеличился. Но есть проблемы с размещением. Поэтому назрел пилотный проект, чтобы не только гостиницы могли оказывать услуги, а еще и частные (гостевые) дома.

У нас есть нестационарные торговые объекты. Киоски, наверное, бросаются глаза, по сравнению с Москвой, где за «ночь длинных ковшей» все убрали. У нас мэр хотел также сделать, но я ему сказал: «Когда у нас доход будет такой же, как в Москве, тогда, пожалуйста, всех бульдозерами, а так пока нет. Давайте то, что есть, приводить в порядок». У нас есть закон о нестационарных торговых объектах, один из немногих в Российской Федерации. Мы должны создать условия и требования к ним: внешний вид, там, кассовая техника, качество продуктов. Вице-мэр поинтересовался, что это за бизнес такой? Когда стали проводить торги на места, оказалось по 4-6 млн. руб. за право установки. Сразу 150 млн. в казну города прилетело. Выяснили, что у некоторых ИП - по несколько десятков киосков, - получается бизнес не совсем и мелкий, с годовыми оборотами в несколько сотен миллионов. А с виду - задушили налогами, невозможно ничего.

Недавно был скандал по расчистке одной из площадей города. Там была

организована ярмарка. Что такое ярмарка? Пришел, временно реализовал. А народ понаставил киосков, потом говорят, если вы нас не снесли в течение одиннадцати месяцев, значит мы здесь навсегда. Вот такое вот представление о взаимоотношениях с государством.

ИП ИП – рознь. Жалуются на какие вещи? На административное давление: кто-то что-то не согласовывает. Кто-то, требует у нас обращение к Комитету управления муниципальным имуществом (КУМИ), например, по долгосрочному договору аренды земельного участка. Предприниматели субаренду представляют, - у них есть право такое по договору. А КУМИ требует у них согласования. Предприниматели говорят, мы обязаны только уведомить вас, а не согласовывать. Я говорю: «Вы идите в суд, признайте этот пункт договора недействительным». Они говорят: «Мы не хотим ругаться с КУМИ. Нам же здесь дальше жить. А Вы, Андрей Николаевич, идите с ними ругайтесь. Вам все равно». То есть вы деньги зарабатываете, вам надо вопросы решить, но вы ругаться не хотите, жалобу пишете.

Орлов И.Б.: То есть Вы идите и ругайтесь?

Лабыгин А.Н.: Да, Вы идите и ругайтесь, а мы подождем, потом погреемся в лучах этого всего. Вот такие предприниматели. Но я их понимаю. Это наш крест.

Орлов И.Б.: Юрий Олегович, прошу.

Гайворонский Ю.О.: Спасибо большое. В целом я уже услышал большую часть ответа на тот вопрос, который я хотел задать по поводу наиболее актуальных проблем: налогообложения и управления для нестационарных объектов. Я немного о другом. То, что проблема нестационарных торговых объектов до сих пор актуальна, хотя много было сделано в прошлом году по поводу законодательного нормативного регулирования, меня удивляет. Но, видимо, есть какие-то свои причины. Тогда задам вопрос по поводу взаимодействия с

вышестоящими органами власти. Вы отметили, что докладываете в законодательные органы, и так или иначе отчитываетесь. Соответственно, как Вам кажется, какие наиболее важные показатели, скажем так, целевые КРІ существуют для уполномоченных в вашем регионе? И что действительно важно? Должно быть больше решенных проблем, больше обращений, больше охват? Больше значит лучше?

Лабыгин А.Н.: Кто писал областной закон, не заложил КРІ. КРІ один – поддерживать деловое сообщество. Год на год же может не попадать: и разные обстоятельства, и разная экономическая ситуация. В период ковида шел спад по всем позициям, а обвинить в этом уполномоченного было бы странно. Поэтому нет таких показателей. Нельзя соотносить деятельность уполномоченного с конкретными результатами в экономическом развитии региона. Хотя одним из показателей могут быть обоснованные жалобы на бездействие уполномоченного, например, в прокуратуру. У меня своего бизнеса нет, – мне в этом случае проще разбираться с жалобами. Вот еще один из внутренних критериев – просрочка рассмотрения обращений, какое-то неправомерное поведение сотрудников аппарата или уполномоченного. Приходят иногда такие кадры, хоть психиатрическую помощь вызывай. Но наша «пастырская» задача – выслушать. Знаете, как не просто.

Орлов И.Б.: Спасибо!

Юргелас А.Л.: У меня возник вопрос по поводу вашей отчетной деятельности. Есть ли какое-то смещение с точки зрения запросов? Например, ранее я наблюдала, что были запросы по поводу проблемы с экологической экспертизой при строительстве различных зданий. Вы отметили, что налоговая ситуация изменилась. Продолжается ли эта тема, или какие-то новые запросы появляются? Санкционное давление, например?

Лабыгин А.Н.: Разные жалобы по разным направлениям. Конечно, люди начинают жить по-новому, выстраивают новые взаимоотношения, немножко в зоне турбулентности находятся. Я вот навскидку даже не скажу, что сейчас превалируют большие вопросы. Но были обращения обжалованию действий нашего минэка, требующего возврата субсидий по поддержке бизнеса, которые, с точки зрения минэка были выданы с несоблюдением некоторых параметров их предоставления. Например, смена места жительства. Сначала были жалобы, что не выдавали субсидии, сейчас нужно отчитываться за государственные деньги, куда и как они израсходовались. Специфика нашей области состоит в том, что у нас водоохранная байкальская территория: есть вещи, связанные с ведением туристического бизнеса на акватории озера Байкал. Турпоток на Байкал увеличивается и увеличивается серьезно, антропогенная нагрузка растет. Бизнес пытается как-то с этим турпотокосладить. И тут есть два момента. С одной стороны, развитие туристической индустрии, повышение качества оказания услуг, развитие круглогодичного туризма на Байкале. С другой стороны, жесткие экологические требования. В общем, люди, которые живут на берегах Байкала и ведут свой бизнес, сейчас не могут ничего там ни построить, ни дорогу проложить, ни кладбище оградить, ни скот пасти. У нас сейчас идет большая работа с Байкальской природоохранной прокуратурой. По иску природоохранной прокуратуры были вынесены Иркутским районным судом несколько решений по сносу существующих строений, которые на тот момент находились в границах Национального Байкальского парка. Потом границы муниципалитетов были приведены в соответствие с существующими реалиями, и все эти строения оказались за пределами национального парка. Гостиницы, туристические базы, которые когда-то

были в границах парка, сейчас вошли в границы населенных пунктов. И вроде там, в соответствии с градостроительными документами, можно вести этот вид предпринимательской деятельности. Но решение судебное вступило в законную силу, по нему есть исполнительное производство и отменить его не представляется никакой возможности. Иные, вновь открывшиеся обстоятельства, суд не желает учитывать. В общем, предполагается. Как людям предлагается взять существующее? Людям предлагается разобрать, снести, а потом снова при наличии экологической экспертизы построить то же самое. Мы разбираемся в этом деле, где-то приостанавливаем, где-то прекращаем исполнительное производство в связи с невозможностью исполнения. Ухищряемся, как можем. Но ресурсов пока не хватает.

Надо внимательно смотреть, когда за приверженностью к экологии стоит экзотизм, когда этим злоупотребляют и не дают возможности людям жить нормально в условиях XXI века с соблюдением, безусловно, охранных мероприятий. На Ольхоне детского сада нет, сейчас школы закрывают на ремонт на год. Где дети будут учиться? Ребятишек там примерно 400. Можно вывозить их на материк паромной переправой, но до парома 40 километров по практически отсутствующей дороге.

Предприниматели все это видят, и когда мы им говорим: «Давайте объявляйте бизнес, платите налоги, регистрируйтесь», он отвечают: «Зачем? Создать самим себе проблемы? Кто нас будет кормить?». Есть еще проблема вывоза жидких бытовых отходов, так как на острове не должно быть отстойников. Когда нет парома, никуда не вывозится. Казалось бы, пошли два хозяина турбазы, убрали вокруг турбазы, что набросали «дикие туристы». Они все собрали, в машину сложили и повезли. Их остановили сотрудники ГИБДД и оштрафовали за мусор, так как машина не приспособлена для перевозки мусора.

Поэтому в этом смысле вести бизнес на прибайкальской природоохранной территории очень сложно, и перспективы непонятны. Руководитель Национального парка, который возглавляет его порядка 10 лет, говорит: «На моем веку три раза менялась концепция от «полного допустить всех - никому не мешать» до «закрывать все, никого не пускать». Он сетует: «Мы не можем даже определиться, что с Байкалом делать. Это объект туристический или заповедная зона?». Предприниматели и в этой ситуации умудряются вести свою деятельность, но, соответственно, качество услуг страдает. И хотелось бы, конечно, по-современному как-то делать. Вы вчера Листвянку посмотрели. Все, конечно, печально.

Орлов И.Б.: Я бы не сказал, что печально с точки зрения других регионов, где мы побывали.

Лабыгин А.Н.: На Ольхоне мэра Копылова посадили на 4 года за нарушение прав беспозвоночных. Надо было гравий возить из Иркутска за 200 километров, а он по месту разрешил карьер, чтобы удешевить и ускорить процесс.

Орлов И.Б.: Спасибо. Коллеги, задавайте вопросы.

Дергачева Д.С.: Спасибо за интереснейшую беседу. У меня на самом деле короткий вопрос, но, наверное, чуть более концептуальный. Меня очень заинтересовал тезис о том, что количество обращений снижается. То есть некоторая такая негативная тенденция?

Лабыгин А.Н.: Почему? Наоборот, позитивная. Скажем так, отрицательный рост.

Дергачева Д.С.: Как Вы считаете, с учетом Вашего большого опыта в данной сфере, с чем это связано? С тем, что бизнес стал более психологически приспособленным в связи со всеми событиями - то ковид, то СВО? Или же бизнес просто уходит в тень или теряет доверие к представителям власти и не хочет лишний раз с ними связываться?

Лабыгин А.Н.: И то, и другое. В процентном отношении, на мой взгляд, 60 на 40 в Вашей постановке вопроса. 60% умнеют, а 40 – «связываться себе дороже». Бизнес очень четкий барометр: он очень четко чувствует опасность и возможность негативных последствий. Инстинкт самосохранения очень развит.

Юргелас А.Л.: У меня еще вопрос. Пару раз в СМИ встречала, что Вы участвуете в совете по предпринимательству. Не могли бы Вы рассказать, как происходят эти совещания, как часто, какая последняя повестка была?

Лабыгин А.Н.: Это некие инструменты, которые должны быть у администрации, это и есть КРІ. Кроме того, совет при губернаторе активно участвует в законодательном процессе. Также здесь собираемся с Русланом Николаевичем, мэром для обсуждения проблем бизнеса. Наболевшее у двух сторон выносим, спорим. Предпринимательские сообщества выражают свою позицию, которая иногда учитывается в решениях, которые принимает мэр, а иногда – нет. Я к этому спокойно отношусь, потому что у каждого органа публичной власти есть своя компетенция. Один из лозунгов мэра Иркутска на выборах: «Хозяйство вести – не языком трясти». Жизнь идет своим чередом, а законодательство за ней не успевает. На совете мы обсуждаем, чтобы это отставание было минимальным, чтобы мэр выполнял свои обязанности, а население и предприниматели были удовлетворены. Хочу обратить ваше внимание еще на такой аспект: В Иркутской области население, всего 2,6 млн. чел.

Орлов И.Б.: Из них 600 тыс. в самом Иркутске.

Лабыгин А.Н.: Да, 600 тыс. в самом Иркутске. На 2600000 чел. субъектов МСП - 86 000. Тут есть, наверняка, задвоение. В общем, физлиц примерно 70000.

Орлов И.Б.: Самозанятых или вообще?

Лабыгин А.Н.: Вовлеченных в работу на малый и средний бизнес порядка 300000 с наемными работниками. Есть социальные и, соответственно, налоговые вопросы, которые приходят, как правило, в противоречие с вопросами предпринимательства. Киоскер, у которого снесли киоск, он не только себя содержит, он создатель рабочих мест, работает там, где у государства руки никогда не дойдут. А к нему отношение властей и населения, как к «барыге». Но это люди, которые встают утром, их никто не гонит на работу, нет начальников, КРІ нет. Они сами намечают себе планы и кредиты, отпуска и пр. А уважения к ним нет. Где есть памятники предпринимателям?

Орлов И.Б.: В стране памятников предпринимателям примерно полтора десятка.

Лабыгин А.Н.: Побродите по набережной, посмотрите, сколько памятников кому. Предпринимателей нет и не планируется.

Орлов И.Б.: Как нет? Стоит на бульваре мужик с шляпой и играет. Это же тоже бизнес.

Лабыгин А.Н.: Памятник самозанятому. Может быть, мое мнение ошибочное, но я думаю, что у государства нет особой заинтересованности в развитии малого и среднего предпринимательства. Но малый и средний бизнес все равно будет существовать в том или ином виде. Поддержку нужно оказывать, и не обязательно в авральном режиме.

Орлов И.Б.: Пока мы повторяем: «От трудов праведных, не наживешь палат каменных», дело не сдвинется с места. Спасибо огромное! Очень даже содержательная получилась беседа.

Лабыгин А.Н.: Пройдите на наш Telegram-канал и подпишитесь. Поставьте лайки. Спасибо вам большое.